

Н.С. Емельянов

***ТЕОРИЯ И АНАЛИЗ
ПЕНИТЕНЦИАРНОГО
КОНФЛИКТА***

монография

16+

Никита Емельянов

**Теория и анализ
пенитенциарного конфликта**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Емельянов Н. С.

Теория и анализ пенитенциарного конфликта /
Н. С. Емельянов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Монография посвящена комплексному исследованию пенитенциарных конфликтов, возникающих в исправительных учреждениях. Пенитенциарный конфликт рассматривается как явление, предшествующее насильственному преступлению против личности и сопровождающее его. В качестве основных субъектов конфликта выделяются сотрудники мест лишения свободы и различные категории осуждённых. В данной работе на конкретных примерах подробно рассмотрена криминальная динамика пенитенциарных конфликтов и предложены меры профилактического характера.

Монография предназначена для сотрудников уголовно-исполнительной системы, в первую очередь для психологов, воспитателей, оперативных сотрудников и сотрудников отделов безопасности, а также для курсантов и слушателей юридических образовательных организаций уголовно-правовой специализации.

© Емельянов Н. С., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Введение	6
Глава 1. Структурный анализ пенитенциарного конфликта	8
1.1. Понятие пенитенциарного конфликта и его классификация	8
1.2. Предмет и объекты пенитенциарного конфликта	13
1.3. Субъекты и участники пенитенциарного конфликта	15
1.4. Границы пенитенциарного конфликта	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Никита Емельянов

Теория и анализ

пенитенциарного конфликта

Рецензенты:

Пашип В. М., доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».

Сафонов В. Н., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Российского государственного университета правосудия».

Редактор-корректор: Батгалова Н. В.

Введение

Конфликт является неотъемлемой частью общественных отношений, разновидностью совместного взаимодействия индивидуумов. Нет бесконфликтного общества, так как каждый человек по-своему воспринимает окружающую его реальность. Объединяясь в группы, люди избирательно выделяют нечто общее – интересы, взгляды, чувства, принципы, идеи и т. д., отрицая и отвергая при этом противоположные взгляды, чувства, принципы и идеи. Вместе с тем, попадая в группу, объединённую по общим признакам, человек в силу индивидуальных психологических особенностей по-разному реагирует на происходящие вокруг него события. Особенно остро в поведении людей проявляется их восприятие справедливости, чести, достоинства и иных моральных качеств. Каждый думает, что только он поступает справедливо и обладает моральным правом совершать определённые поступки. Однако, когда поступки или слова одного человека задевают область поступков и слов другого, понятия которого о справедливости и т. д. отличаются, возникает конфликт.

Процесс исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы ежедневно сопровождается чередой конфликтов с участием осуждённых. Это связано с тем, что исправление как цель уголовно-исполнительного законодательства не может обходиться без конфликтов, так как направлено оно на изменение жизненных установок.

Существенную долю среди осуждённых занимают лица наркозависимые, с психическими отклонениями, больные социально опасными заболеваниями, осуждённые за тяжкие и особо тяжкие преступления, что в свою очередь является одним из факторов, осложняющих криминогенную обстановку в исправительных учреждениях.

Более того, анализ ситуации в местах лишения свободы свидетельствует о том, что в настоящее время вопросы, связанные со стабилизацией процесса исполнения наказаний, являются весьма актуальными. Показатели пенитенциарной преступности и других видов правонарушений, совершаемых осуждёнными, несмотря на значительное сокращение их численности в исправительных учреждениях, тем не менее характеризуются ростом тяжких и особо тяжких противоправных деяний.

Изучение факторов, обуславливающих совершение преступлений и иных правонарушений во время отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы, свидетельствует о том, что в большинстве случаев их причинами были конфликты либо между самими осуждёнными, либо между осуждёнными и сотрудниками исправительного учреждения. Поскольку конфликты обладают временной протяжённостью, крайне важно оперативно принять меры по их предупреждению, то есть предотвратить их последствия в виде совершения преступлений и иных правонарушений. Таким образом, именно выявление конфликтных ситуаций лежит в основе предотвращения большинства преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях.

Конфликты с участием осуждённых в процессе исполнения и отбывания наказаний принято называть *пенитенциарными*. Пенитенциарные конфликты приводят к нарушению прав и законных интересов всех без исключения участников уголовно-исполнительных отношений. Разрушительные последствия конфликта в целом дестабилизируют процесс исполнения уголовных наказаний, поэтому правильное поведение в такой ситуации будет способствовать минимизации правовых последствий и достижению наибольшей эффективности в укреплении правопорядка.

Исследование пенитенциарных конфликтов приобретает наибольшую актуальность в период реформы отечественной уголовно-исполнительной системы, так как любые преобразования, с одной стороны, сопровождаются определёнными конфликтами (и настоящая реформа

не является исключением), а с другой – могут спровоцировать развитие последних, поскольку целью реформы является кардинальное изменение уголовно-исполнительной политики.

Еще в 1994 году учёные Ю. М. Антонян, И. Б. Бойко и В. А. Верещагин в учебном пособии «Насилие среди осуждённых» указали на то, что успех в предупреждении насилия в этой среде возможен при условии целенаправленного обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы способам разрешения конфликтов. Вместе с тем теория и анализ пенитенциарных конфликтов не изучаются в учебных заведениях, готовящих сотрудников для работы в местах лишения свободы.

Необходимость в специализированной подготовке персонала пенитенциарного учреждения в сфере урегулирования конфликтных ситуаций была резюмирована на заседании экспертной группы по Минимальным стандартным правилам обращения с заключёнными (январь 2014 г., Бразилия).

Таким образом, исследование пенитенциарных конфликтов представляется актуальным как в практическом, так и в теоретическом плане.

Вопросы, относящиеся к теме исследования, в той или иной степени нашли своё отражение в работах (в первую очередь криминологической направленности) целого ряда авторов: К. К. Горяинова, Б. Б. Казака, И. И. Карпеца, Н. Кристи, В. Н. Кудрявцева, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова, И. А. Уварова, Г. Ф. Хохрякова и др. Отдельные аспекты темы были освещены специалистами в области пенитенциарной педагогики и психологии, среди которых следует назвать В. Г. Деева, Н. И. Соколова, А. И. Ушатикова и др.

Теории конфликта посвящены и труды С. Е. Аксененко, А. Я. Анцупова, А. П. Астахова, О. Я. Баева, О. В. Бойкова, Н. Н. Варламова, В. В. Глазырина, А. В. Дмитриева, Т. Н. Кильмашкиной, В. Н. Кудрявцева, Л. К. Фортовой, А. И. Шипилова.

Тема конфликтов при исполнении уголовных наказаний в виде лишения свободы в разные годы становилась предметом исследований целого ряда авторов – Ю. М. Антоняна, Н. С. Артемьева, Н. П. Барабанова, А. П. Деткова, Ю. А. Головастовой, В. С. Жеребина, И. Б. Казака, Н. А. Коломойцева, С. А. Кутякина, А. П. Некрасова, В. А. Панкратова и др.

Однако в указанных трудах рассматривались лишь отдельные аспекты конфликтов с участием осуждённых. Между тем, требуют изучения вопросы, связанные со спецификой исследуемой проблемы на современном этапе, классификацией и местом пенитенциарного конфликта в системе детерминант пенитенциарной преступности и мер предупредительного воздействия.

Цель данного монографического исследования заключается в разработке научно обоснованных предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование практической деятельности сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Полученные данные могут быть использованы для составления лекций и учебных пособий как для будущих работников в этой области, так и для действующих – в рамках повышения их квалификации. Положения исследования также могут применяться в образовательной сфере с целью формирования конфликтологической компетенции служащих, при проведении учебных занятий по криминологии, уголовно-исполнительному праву, режиму и надзору, а также при подготовке методических пособий по дисциплинам специализации «Правоохранительная деятельность».

Глава 1. Структурный анализ пенитенциарного конфликта

1.1. Понятие пенитенциарного конфликта и его классификация

Слово *конфликт* происходит от латинского *conflictus* – «столкнувшийся». Классиками как западной (Л. Козер, Р. Дарендорф, К. Боулдинг и др.), так и отечественной конфликтологии (А. Панасюк, А. Дмитриев, А. Анцупов и др.) разработаны фундаментальные теоретические положения данной научной области, изложены основные признаки и принципы конфликта, которые и будут являться основой данного исследования.

Результаты исследований учёных систематизируют знания о конфликте и выражаются в ряде научных концепций.

Концепция позитивно-функционального конфликта (Л. Козер) строится на безапелляционном утверждении о том, что конфликты являются неотъемлемой частью общества и несут в себе как негативные, так и позитивные последствия.

Автор называет конфликт «борьбой» за ценности и претензии, он видит в нём социальную напряжённость между реальным, объективным положением дел в обществе и субъективными взглядами общества¹.

Основным значением разрешения конфликта Л. Козер считал обеспечение устойчивости и стабильности социальной системы той или иной организации².

Р. Дарендорф разработал концепцию конфликтной модели общества, согласно которой автор так же трактовал отсутствие социального конфликта как ненормальное состояние общества.

Процесс общественного развития, по мнению Р. Дарендорфа, объективно порождает глубинные причины социальных конфликтов. Вместе с тем автор допускает возможность общества влиять на изменение конфликтов, т. е. выявляет способность людей их регулировать³.

Принуждение является неотъемлемой частью любого общества, что порождает неравенство социальных позиций (например, распределение собственности и власти). В свою очередь, это обуславливает различие интересов и устремлений членов социума, вызывает взаимные терзания и противоборство. Поэтому для того, *чтобы понять природу конфликта, необходимо прежде всего понять природу интереса и способы его достижения субъектами конфликта*⁴.

Согласно общей теории конфликтологии (К. Боулдинг), природа человека толкает его к постоянной вражде и борьбе с себе подобными, поэтому конфликт неотделим от общественной жизни, но всё это не исключает возможности его ограничения и преодоления, а также управления им⁵.

Все конфликты имеют общую структуру, элементы и признаки, что позволяет различным общественным институтам прогнозировать, контролировать и управлять ими.

¹ URL: https://studwood.ru/1529551/psihologiya/kontseptsiya_pozitivno_funktsionalnogo_konflikta_lyuisa_kozera (дата обращения: 05.05.2019).

² Конфликтология: учебник / под ред. А. Я. Кибанова. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: ИНФА-М, 2006. С. 25.

³ Darendorf R. The modern social conflict. L., 1988. P. 87.

⁴ Там же.

⁵ Boulding K. Conflict and Defence: A General Theory. N.Y., 1963.

Сам конфликт, согласно К. Боулдингу, представляет собой конкурентную ситуацию, в которой каждая сторона стремится занять позицию, несовместимую с позицией другой стороны⁶.

Вслед за западной научной мыслью отечественные учёные тоже признают, что конфликт – это нормальное проявление социальных связей и отношений между людьми, способ взаимодействия при столкновении несовместимых взглядов, позиций и интересов, противоборство двух или более взаимосвязанных, но преследующих собственные цели сторон⁷.

А. Я. Анцупов определяет конфликт как *наиболее острый способ развития и завершения значимых противоречий*, возникающих в процессе социального взаимодействия, который заключается в противодействии субъектов конфликта и сопровождается их негативными эмоциями по отношению друг к другу⁸.

А. Ю. Панасюк под конфликтом понимает ситуацию, вызванную «столкновением каких-либо антагонистических тенденций (действий, позиций, взглядов, установок и т. п.)»⁹. Таким образом, конфликт – это взаимодействие в форме борьбы, столкновения, противоречия, противоборства.

Учитывая основные положения вышеперечисленных концепций и взглядов, можно выделить общие особенности конфликта, его признаки:

- конфликт – это вражда, борьба, противоречие, противоборство двух и более субъектов;
- в основе конфликта лежит противоречие;
- конфликт – регулируемое явление;
- исход конфликта может быть как положительным, так и отрицательным.

Отличительным видовым признаком каждого конфликта является, во-первых, его предмет (т. е. противоречие, которое лежит в основе конфликта), а во-вторых – субъекты. Например, борьба за власть разных политических партий представляет собой *политический конфликт*, разногласия между супружеской парой – *семейный конфликт*, трудовые споры между работодателем и работником – *трудовой конфликт* и т. д.

Учреждения, исполняющие уголовные наказания в виде лишения свободы, являются зеркальным отражением общества, а потому в них возникает целый ряд конфликтов – начиная от межличностных и бытовых, заканчивая трудовыми или даже криминальными.

Большинство опрошенных (66 %) экспертов из числа действующих сотрудников исправительных учреждений подтвердили, что конфликты там возникают ежедневно. При этом, к сожалению, 17 % опрошенных указали, что не контролируют их возникновение.

Среди множества коллизий, протекающих в местах лишения свободы, особо стоит выделить конфликт, в основе которого лежит противоречие между исполнением и отбыванием уголовного наказания в виде лишения свободы, так как от его исхода зависит весь процесс исполнения наказания. Данный вид конфликта принято называть *пенитенциарным*.

Процесс исправления, который предполагает определённые меры воздействия, не может обходиться без конфликтов, так как осуждённые пытаются оказать «сопротивление», всячески показывая своё нежелание исправляться. Общность осуждённых состоит из лиц криминальной направленности, нравственная запущенность которых различна¹⁰. Воспринимая средства

⁶ Boulding K. Conflict and Defence. N. Y., 1988. XIV.

⁷ Конфликтология: учебник / под ред. А. Я. Кибанова. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: ИНФА-М, 2006. С. 41.

⁸ Анцупов А. Я., Шпилов А. И. Значение, предмет и задачи конфликтологии / Конфликтология. М.: ЮНИТИ, 1999. 551 с. С. 81.

⁹ Панасюк А. Ю. Разрешение конфликтных ситуаций: Стратегия и тактика судьи // Российская юстиция. 1997. № 5. С. 51.

¹⁰ Криминология: учебник для вузов / под ред. проф. В. Д. Малкова. Изд. 27-е, перераб. и доп. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. С. 45.

исправления и перевоспитания прежде всего как карательные, осуждённые вырабатывают к ним отрицательное отношение¹¹.

Деятельность сотрудников исправительных учреждений постоянно сопряжена с конфликтами либо с угрозой их возникновения. Подобного рода конфликты чаще всего связаны с правонарушениями и совершением насильственных действий. Чувство протеста, явно выраженное у осуждённых, выливается в противоправные поступки¹² и влечёт за собой крайне деструктивные последствия.

А. П. Детков определяет конфликт как вид социального взаимодействия между осуждёнными, а также осуждёнными и персоналом учреждения, исполняющего наказание, характеризующийся обострением противоречий, лежащих в его основе и направленных на нейтрализацию противодействия одной из сторон, нанесение ей морального, материального и физического вреда¹³.

В. В. Меркурьев и О. В. Старков под конфликтом с участием осуждённых понимают «одноразовое столкновение между субъектами в форме ссоры, драки, скандала и т. п.»¹⁴.

И. А. Уваров в своих исследованиях вместо термина «пенитенциарный конфликт» употребляет «пенальный конфликт», под которым понимает «совокупность противоречий, объективно возникающих между государством и лицом, совершившим преступление»¹⁵.

В. Г. Громов определил пенитенциарный конфликт как «эмоциональное напряжение, возникающее в силу столкновения противоположных импульсов или интересов между субъектами по поводу и в процессе исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы»¹⁶.

Криминальную природу пенитенциарного конфликта главным образом можно объяснить противоестественностью изоляции как формы существования человека¹⁷. Доказано, что конфликтные ситуации в исправительных учреждениях порождают не только совершение насильственных преступлений, но и побуждают к побегу¹⁸.

«Конфликтные ситуации, – отмечает О. В. Старков, – возникающие по самым незначительным основаниям в местах лишения свободы, чаще всего довольно быстро становятся криминогенными и завершаются новым преступлением»¹⁹.

Во многих случаях осуждённые совершают тяжкие и особо тяжкие преступления, среди которых – убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, дезорганизация нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, и др. Из 960 зарегистрированных преступлений, совершённых осуждёнными в местах лишения свободы в 2019 г., 24 % составила дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ); 0,5 % – убийство (ст. 105 УК РФ); 2,7 % – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ); 0,2 % – побег из-под охраны мест лишения свободы (ст. 313 УК РФ); 0,1 % – массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ)²⁰.

¹¹ Там же. С. 47.

¹² Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М.: Российское право, 1992. С. 285.

¹³ Детков А. П. Методологические парадигмы пенитенциарной конфликтологии: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические аспекты: автореф. дис. д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 18.

¹⁴ Криминология: учеб. для вузов / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Долговой. Изд. 3-е, перераб. и доп. М., 2005. С. 870.

¹⁵ Уваров И. Пенальный конфликт в системе детерминации пенитенциарного преступного поведения осуждённых // Мирной судья. 2008. № 2. С. 26–28.

¹⁶ Громов В. Г. Пенитенциарная преступность // Современное право. М., 2007. № 9. С. 65–69.

¹⁷ Ваганов А. Б. Криминологическая характеристика пенитенциарной преступности и её профилактика: автореф. дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С. 22.

¹⁸ Криминология: учеб. для вузов / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Долговой. Изд. 3-е, перераб. и доп. С. 870.

¹⁹ Старков О. В. Криминология: учеб. пособие. М., 2004. С. 112.

²⁰ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России, январь – декабрь 2014: информ. – аналит. сб. Тверь, 2015.

В результате исследований А. В. Усс установил, что криминогенные конфликтные ситуации, образуемые двумя и более конфликтами, в исправительных учреждениях составляют 67 % от всех случаев совершения преступлений²¹.

Абсолютно логичный вывод делает И. Уваров относительно того, что насильственная форма реагирования на конфликт является наиболее приемлемой в сообществе осуждённых ввиду особенностей навязанных норм – т. н. «тюремной» субкультуры. «Находясь в изоляции, – пишет автор, – человек субъективно отрицает своё положение, но реально изменить его он не может. Накапливающаяся в нём агрессия требует выхода, и преступное поведение выступает в качестве реакции осуждённых на различного рода раздражители»²².

Данный вывод подтверждает Ю. М. Антонян: «...такое поведение нельзя назвать цивилизованным, но в условиях лишения свободы оно находит одобрение у очень многих преступников... При этом необходимость насилия обусловлена попыткой осуждённых компенсировать всё, что было ими утеряно в связи с лишением свободы, а целесообразность может свидетельствовать о наличии у осуждённого чувства собственного достоинства»²³.

Рассмотренные основные конфликтологические концепции, результаты криминологических исследований пенитенциарных конфликтов и причин насильственных преступлений в местах лишения свободы позволяют сформулировать авторское определение изучаемого явления. Таким образом, *пенитенциарный конфликт* – это наиболее острый, а в некоторых случаях и насильственный способ разрешения противоречий, возникающих по поводу исполнения наказания и применения к осуждённым основных средств исправления.

Разнообразие пенитенциарных конфликтов в исправительных учреждениях требует их подробной классификации.

К понятию пенитенциарного конфликта применима стандартная систематизация, характерная для любого социального и юридического конфликта. Исходя из проведённого анализа, классифицировать пенитенциарный конфликт как обособленный вид коллизий с участием осуждённых можно по следующим основаниям:

1. По субъектам:

конфликт между осуждёнными (может быть как межличностным, так и межгрупповым);
конфликт между осуждёнными и персоналом исправительного учреждения (межличностный и обезличенный);

конфликт с участием общественных наблюдательных комиссий (адвокатов, правозащитных или международных организаций);

конфликт с участием родственников осуждённых и т. д.

2. По категориям осуждённых:

• криминальный конфликт (конфликт с участием осуждённых отрицательной направленности, придерживающихся норм криминальной субкультуры);

• религиозно-радикальный конфликт (конфликт с участием осуждённых, придерживающихся радикальных религиозных взглядов, таких как «ваххабизм» и т. д.);

• публичный конфликт (конфликт с участием осуждённых, отбывающих наказания за преступления, вызвавшие широкий общественный резонанс или т. н. «политзаключённых»).

3. По основным средствам исправления (воздействия):

• режимный конфликт (конфликт, связанный с исполнением установленного порядка исполнения и отбывания наказания);

• бытовой конфликт (конфликт, связанный с условиями отбывания наказания);

²¹ Усс А. В. Конфликты между осуждёнными, сопровождающиеся насильственными посягательствами. Красноярск, 1984.

²² Уваров И. Пенальный конфликт в системе детерминации пенитенциарного преступного поведения осуждённых // Мировой судья. 2008. № 2. С. 26–28.

²³ Антонян Ю. М., Бойко И. Б., Верещагин В. А. Насилие среди осуждённых. М., 1994. С. 9.

- воспитательный конфликт (конфликт, связанный с применением мер воспитательного воздействия на осуждённых);

- трудовой конфликт (конфликт, связанный с трудовыми отношениями осуждённых).

4. По формам протекания конфликта (стратегии поведения в пенитенциарном конфликте):

- «бесконтактный» конфликт – конфликт, в котором субъекты не прибегают к реальным действиям, способным нанести физический ущерб либо нарушить взаимные права (например, написание жалоб осуждёнными; написание рапортов сотрудниками). Данная форма протекания конфликта находится в рамках правового поля и минимизирует неправомерные действия субъектов;

- прямые угрозы и оскорбления – конфликт, в котором субъекты обмениваются взаимными угрозами, но не переходят к фактическому противоборству;

- угроза физической расправы, которая применяется в качестве средства воздействия на противника во время конфликта в исправительных учреждениях;

- насилие – форма пенитенциарного конфликта, в котором одна из сторон применяет физическую силу (насилие) в отношении контрсубъекта.

5. По формам разрешения:

5.1. Добровольная форма:

- в неформально-бытовом порядке – конфликт разрешается самостоятельно (без участия третьих лиц либо с их участием);

- в альтернативном порядке – конфликт разрешается с участием профессиональных конфликтологов или медиаторов;

- в общественном порядке – конфликт разрешается с участием институтов гражданского общества.

5.2. Принудительная форма:

- в административном порядке – конфликт разрешается в исправительном учреждении путём издания начальником правоприменительного акта;

- в надзорном порядке – конфликт разрешается с участием надзирающих органов путём издания акта прокурорского реагирования;

- в судебном порядке – конфликт разрешается в суде, в том числе в Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ)²⁴.

Таким образом, пенитенциарный конфликт является сложным, многогранным социально- и уголовно-правовым явлением, требующим изучения. Дальнейшие результаты исследования раскроют приведённые в классификации формы протекания пенитенциарного конфликта в динамике его развития, а также будут предложены меры профилактического характера.

²⁴ Емельянов Н. С. Криминологическое исследование конфликтов с участием осуждённых: дис... канд. юрид. наук. Владимир, 2015. С. 32–33.

1.2. Предмет и объекты пенитенциарного конфликта

Как отмечалось ранее, чтобы понять суть любого конфликта, нужно прежде всего понять природу интереса этого противоречия²⁵. Таким образом, основными элементами, которые входят в структуру конфликта и будут подвергнуты анализу, являются *предмет конфликта* и его *объекты*.

Предмет конфликта – это объективно существующая (либо воображаемая) проблема, которая и является, собственно, причиной разногласий между конфликтующими сторонами. Каждый противоборствующий субъект заинтересован в разрешении этой проблемы в свою пользу. Таким образом, предмет конфликта – это то основное противоречие, из-за которого и ради разрешения которого субъекты вступают в противоборство²⁶.

Непосредственно *объектом конфликта* выступает любая ценность, которая находится на пересечении интересов различных социальных субъектов, стремящихся к единоличному контролю над ней²⁷.

Предметом пенитенциарного конфликта в широком смысле являются противоречия между исполнением и отбыванием уголовного наказания, а также связанные с применением к осуждённым основных средств исправления.

Эти выводы подтверждаются и результатами опроса самих осуждённых – участников конфликтов: конфликт исполнения обязанностей осуждёнными по 5-балльной шкале оценивается на 2,07 балла; конфликт применения мер взыскания – на 2,08 балла.

Наиболее конфликтной областью является сфера режима исправительного учреждения: 10 из 100 конфликтов в исправительном учреждении возникали именно по поводу режима отбывания наказания.

Противоречия возникают вследствие субъективного восприятия участниками уголовно-исполнительных отношений образа собственного «я» и образа оппонента. Конфликт становится реальным в следующих случаях:

- если сотрудник воспринимает осуждённого как преступника, который должен в точности исполнять требования закона; себя он при этом воспринимает как власть, требования которой должны выполняться;
- если осуждённый воспринимает сотрудника как раздражитель, требования которого направлены на подавление воли, а себя самого считает жертвой обстоятельств, «незаконно» помещённой в изоляцию.

В узком смысле предмет пенитенциарного конфликта – это противоречие между исполнением осуждёнными возложенных на них обязанностей и реализацией их прав и законных интересов. Противоречия возникают ввиду несовпадения мотивов либо целей использования объекта субъектами конфликта. Таким образом, предмет конфликта характеризует противоречивое субъективное восприятие сторон конфликта принадлежности его объекта, а *действия субъектов направлены на захват объекта либо на его удержание*.

Объекты пенитенциарных конфликтов подразделяются на материальные и нематериальные.

Материальные объекты – это вещи и предметы, продукты питания и т. д., в том числе те, которые осуждённым запрещается изготавливать, иметь при себе, получать в посылках, передачах и бандеролях либо приобретать.

²⁵ Darendorf R. The modern social conflict. L., 1988. P. 87.

²⁶ Юридическая конфликтология / О. В. Бойков [и др.]; отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 1995.

²⁷ Там же.

Наиболее часто пенитенциарные конфликты возникают по поводу завладения и удержания следующих материальных объектов:

1. Алкогольная продукция – ежегодно изымается порядка 2 тонн алкоголя промышленного производства и 30 тонн – кустарного производства.
2. Наркотические средства – ежегодно изымается порядка 50 кг наркотиков, психотропных веществ и их аналогов.
3. Средства сотовой связи – ежегодно изымается порядка 50 000 единиц.
4. Деньги, ценные вещи – ежегодно изымается порядка 1 500 000 рублей.
5. Колюще-режущие и остроконечные предметы – ежегодно изымается порядка 5 000 единиц²⁸.

Нематериальные объекты – это законные права и обязанности осуждённых (при этом каждая норма в отдельности может являться объектом пенитенциарного конфликта).

Чаще всего пенитенциарные конфликты, возникающие по поводу нематериальных объектов, связаны с:

- нарушением осуждёнными установленных законом запретов (ежегодная среднесписочная численность осуждённых, признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, составляет порядка 18 000 человек, порядка 17 000 ежегодно водворяется в штрафные изоляторы, порядка 70 000 состоит на различных видах профилактического учёта);
- некачественным медицинским обеспечением (порядка 50 000 жалоб в год);
- требованием перевода осуждённых ближе к месту жительства (порядка 40 000 жалоб в год);
- непредоставлением свиданий (порядка 20 000 жалоб в год);
- трудоустройством (порядка 10 000 жалоб в год);
- условно-досрочным освобождением (порядка 10 000 жалоб в год)²⁹.

Разграничение объектов на материальные и нематериальные представляет интерес чисто в теоретическом плане, на практике же один пенитенциарный конфликт может возникнуть по поводу нескольких объектов – как материальных, так и нематериальных одновременно.

Переходим к рассмотрению особенностей субъектов и участников пенитенциарных конфликтов.

²⁸ Отчёт о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности исправительных колоний, лечебно-исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений и территориальных органов уголовно-исполнительной системы по форме СБ-1. Тверь, анализ за 2014–2019 гг.

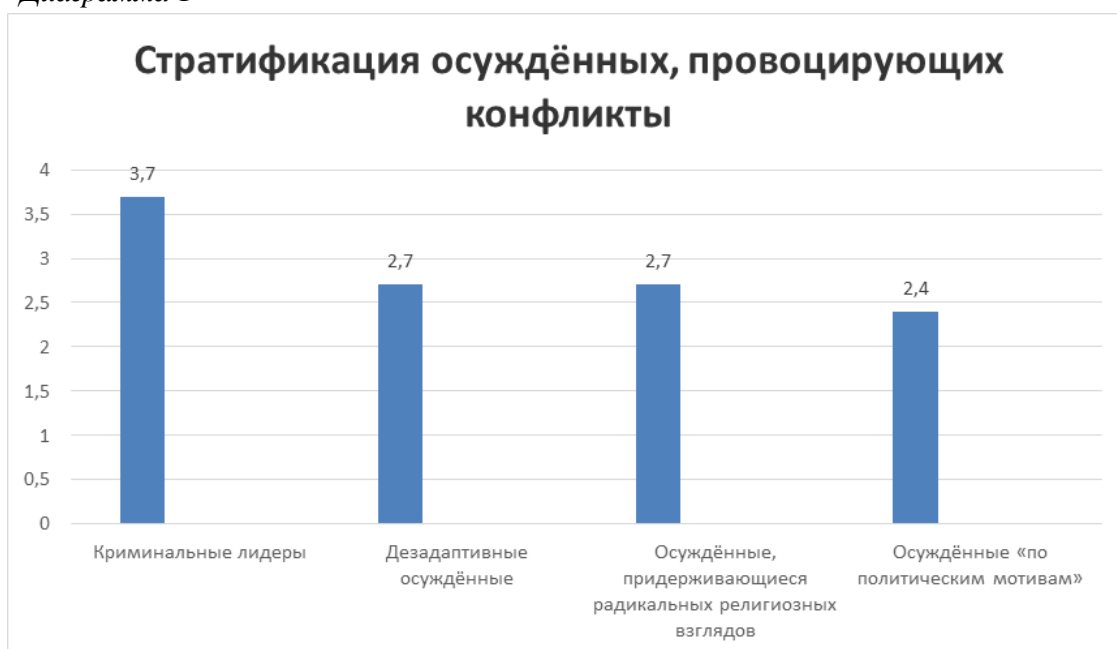
²⁹ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России: информ. – аналит. сб. Тверь, анализ за 2014–2019 гг.

1.3. Субъекты и участники пенитенциарного конфликта

Исходя из определённых в предыдущем параграфе параметров предмета (противоречий) пенитенциарного конфликта, основными его субъектами (т. е. противоборствующими сторонами) являются, с одной стороны, сотрудники исправительного учреждения, с другой – осуждённые. При этом некорректно противопоставлять всех без исключения осуждённых сотрудникам, так как и между осуждёнными возникают конфликты, в основе которых лежат пенитенциарные противоречия. Соответственно, необходима классификация осуждённых на тех, кто активно противодействует требованиям администрации (т. е. на провоцирующих конфликты), и тех, кто соблюдает установленные законом требования, причём в первой группе можно выделить несколько подгрупп.

Осуждённые – участники конфликта, противопоставляемые администрации, стратифицируются на определённые категории (см. диаграмму 1).

Диаграмма 1

Из данных, приведённых в диаграмме 1, следует, что наиболее значительную роль в создании конфликтов играют криминальные лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности.

Пенитенциарный конфликт с участием лидеров уголовно-преступной среды и группировок отрицательной направленности является классическим. Данная категория осуждённых придерживается норм т. н. криминальной («тюремной») субкультуры, сформированной десятилетиями: это неписанные правила, которые категорически отрицают соблюдение установленного закона. Причём это отрицание носит открытый характер и всячески подкрепляется противоправным конфликтным поведением.

В среднем за последние 5 лет на профилактических учётах каждый год состоит более 80 000 осуждённых, из них среднее количество лидеров и участников группировок отрицательной направленности составляет порядка 1300 человек³⁰.

³⁰ Отчёт о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности исправительных колоний, лечебно-исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений и территориальных органов уголовно-исполнительной

Одной из таких наиболее влиятельных групп являются т. н. *воры в законе*. В уголовно-правовом аспекте данная категория обозначается как «лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии» (ст. 210.1 УК РФ). Повышенная ответственность указанной категории осуждённых обусловлена их особой ролью в провоцировании конфликтных ситуаций. Они составляют высшую касту «профессиональных преступников-лидеров», отмечает С. А. Кутякин³¹. «Это всегда опасный преступник, занимающий наивысшую ступень в иерархии среды правонарушений и пользующийся наибольшим авторитетом среди них, – пишет Ю. М. Антонян. – Воры в законе являются своеобразными суперлидерами антисоциальных неформальных общностей и представляют собой модель или эталон “криминальной” личности, в которой фокусируются основные ценности субкультуры преступника, а также социально-политические и нравственные черты, детерминирующие отчуждённость человека от интересов общества и положительно ориентированных социальных групп»³².

Более того, так называемые воры в законе и другие стратификационные категории осуждённых, занимающие наивысшее положение в неформальной иерархии, исполняют роль «третейского судьи» в разрешении конфликтной ситуации³³.

Второе место, согласно опросу, занимают дезадаптивные осуждённые, т. е. лица, которые имеют различные психосоматические или патопсихологические отклонения и низкий статус в неформальной системе взаимоотношений (пассивные гомосексуалисты, изолированные и др.).

Данная категория осуждённых очень специфическая, так как ввиду наличия у них различных психических отклонений пенитенциарный конфликт может возникнуть по любому поводу (и даже без фактического наличия такого повода). Более того, дезадаптивные осуждённые сложно уживаются в коллективах, что часто приводит к их изоляции, в условиях которой психические отклонения у таких людей начинают прогрессировать.

Личность, страдающая дезадаптацией, не может нормально взаимодействовать с другими осуждёнными. Характерной особенностью дезадаптивного человека является либо избегание контактирования, либо необоснованное проявление агрессии и провокационные действия. Для такого состояния характерна повышенная раздражительность, неспособность принимать чужую точку зрения³⁴. Также данная конфликтная категория склонна к написанию большого количества жалоб и обращений в различные инстанции с целью привлечения к себе внимания.

Выделяют два вида дезадаптации: она бывает частичной и полной.

При *частичной дезадаптации* происходит выпадение человека из общественной жизни.

Полная дезадаптация приводит к потере веры в собственные силы, развивается недоверие к людям. Осуждённый не знает, как вести себя, не понимает принятых правил поведения. У него создаётся впечатление, что что-то происходит не так, как нужно³⁵.

Третье место, по мнению экспертов, занимают осуждённые, которые придерживаются радикальных религиозных взглядов.

Вместе с тем опрошенные эксперты недооценивают реальную угрозу со стороны данной категории осуждённых. Статистические данные говорят о том, что лиц, состоящих на профилактическом учёте как изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию, гораздо больше (приблизительно в 1,5 раза), чем лидеров и участников группировок отрицательной направленности. При этом ежегодно их количество растёт. Так, если в 2017 году на данном профилактическом учёте состояло 2133 осуждённых,

системы по форме СБ-1. Тверь, анализ за 2014–2019 гг.

³¹ Кутякин С. А. Организация противодействий криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России: монография. Рязань, 2012. С. 26.

³² Многократный рецидив преступлений: монография / под ред. Ю. М. Антоняна. Рязань, 2009. С. 67.

³³ Уваров И. А. Введение в пенитенциарную криминологию (опыт структурного построения): монография. М., 2007. С. 40.

³⁴ URL: <https://psycho4you.ru/lichnost/harakter/sotsialnaya-dezadaptatsiya-lichnosti> (дата обращения: 12.03.2020).

³⁵ URL: <https://psycho4you.ru/lichnost/harakter/sotsialnaya-dezadaptatsiya-lichnosti> (дата обращения: 12.03.2020).

то в 2018-м их было уже на 11 % больше – 2405. В 2019 году на профилактическом учёте состояло уже 3230 осуждённых: таким образом, прирост составил +30 %³⁶.

Религиозный радикализм – это идеология, возникшая в границах определённой религиозной традиции, а затем отделившаяся от неё путём критики и противопоставления основному вероучению. Такая идеология стремится к бескомпромиссному доведению своих взглядов до конечных логических и практических выводов³⁷.

Для приверженца радикальных религиозных взглядов характерно нарушение основных законов формальной логики, т. е. такой осуждённый воспринимает мир через призму примитивного диадического деления на хорошее и плохое. Вся объективная действительность для него – ложь, при этом идея, которой он служит, есть истина. Мерой истины является не соответствие идеи действительности, а соответствие действительности этой радикальной экстремистской идее. Подобная логика упрощает видение мира, она не способна отразить всю сложность и противоречивость действительности, диалектические переходы и связи явлений. Отсюда и враждебное отношение радикальных религиозных взглядов к любой критике³⁸.

Одним из важнейших смысловых образований в сознании осуждённого, придерживающегося радикальных религиозных взглядов, является *образ врага*. Враг – это всегда некто чужой, отличающийся по своему внутреннему устройству от него и от группы, к которой он себя причисляет, а единственно возможной формой взаимодействия с врагом является противоборство. В сознании личности радикала враг не представлен конкретным партнёром – он фактически лишён человеческих черт, в связи с чем его образ легко проецируется на любой так или иначе связанный с ним объект. Такая характеристика образа врага, как отсутствие у него конкретных личностных черт, объясняет характерную экстремистскому поведению жестокость³⁹.

Следующей категорией конфликтных осуждённых, по мнению опрошенных, являются т. н. *политзаключённые*. Хотя в российском законодательстве нет понятия «политзаключённый», данный статус осуждённым присваивается различными международными некоммерческими организациями. Так, по мнению самой крупной международной правозащитной организации AmnestyInternational, «политическим заключённым называется любой заключённый, в деле которого присутствует весомый политический элемент. Таковым могут быть: мотивация действий заключённого, сами действия либо причины, побудившие властей отправить его за решетку»⁴⁰. В резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы 1900 (2012) указано, что понятие «политический заключённый» разработано в Совете Европы в 2001 году независимыми экспертами генерального секретаря, которым было поручено оценить сообщения о существовании таких арестантов в Армении и Азербайджане в контексте вступления двух этих государств в Организацию.

Критерии, по которым лицо относят к категории политических заключённых, сформулированы следующим образом:

«Лицо, лишённое личной свободы, должно считаться политическим заключённым:

- если лишение свободы было применено в нарушение одного из основных прав, гарантированных Европейской конвенцией по правам человека (ЕКПЧ) и Протоколами к ней, в

³⁶ Отчёт о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности исправительных колоний, лечебно-исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений и территориальных органов уголовно-исполнительной системы по форме СБ-1. Тверь, анализ за 2014–2019 гг.

³⁷ Водовозов В. В. Радикализм и радикальная партия // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 86 томах (82 т. и 4 доп.). СПб: Брокгауз – Ефрон, 1899. Т. XXVI, Р—Рак. С. 73.

³⁸ Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, организация, практика, профилактика и противодействие. Рук. авт. колл. Дибиров А.-Н.З., Сафаралиев Г. К. Махачкала, 2009, С. 401.

³⁹ Антонян Ю. М. Юрасова Е. Н. Экстремистское и террористическое поведение с позиции глубинной психологии // Актуально о глобальной угрозе. Научный портал МВД России № 2 (10). М.: ВНИИ МВД, 2010. С. 8.

⁴⁰ URL: <https://www.amnesty.org.ru/pages/faq-rus> (дата обращения: 15.02.2020).

частности, свободы мысли, совести и религии, свободы выражения мнения и информации, а также свободы собраний и объединений;

- если лишение свободы было применено по явно политическим причинам – без связи с каким-либо правонарушением;

- если по политическим мотивам продолжительность заключения и его условия являются явно несоразмерными правонарушению, в котором лицо было признано виновным или подозревается;

- если по политическим мотивам лицо лишено свободы на дискриминационной (по сравнению с другими лицами) основе;

- если лишение свободы является результатом очевидно несправедливого разбирательства, что, как представляется, связано с политическими мотивами властей (SG/inf(2001)34, пункт 10)»⁴¹.

В России функционирует ряд организаций, которые ведут свой т. н. «список политзаключённых». Например, по мнению правозащитного центра «Мемориал», по состоянию на август 2019 года в местах лишения свободы находятся 74 политзаключённых⁴². Согласно данным, опубликованным на сайте организации «Союз солидарности с политзаключёнными», в России порядка 80 политзаключённых и 246 лиц, осуждённых «в связи с реализацией права на свободу вероисповедания»⁴³.

Пенитенциарный конфликт, участником которого является осуждённый, признанный политзаключённым, отличается публичностью и подвержен пристальному вниманию со стороны средств массовой информации, а также различных институтов власти, в т. ч. международных.

Можно провести параллели, найти сходства и различия между участниками групп осуждённых отрицательной направленности, которые придерживаются норм «криминальной субкультуры», и осуждёнными, придерживающимися радикальных религиозных взглядов. Они схожи своим негативным отношением к общепринятым нормам морали и поведения, а также к установленным законом правилам, но вместе с тем отличаются «идеологически» – у них разные взгляды и ценности. Соответственно, их нельзя рассматривать как партнёров, но можно определить как контр субъектов пенитенциарного конфликта.

Таблица 1

Особенности пенитенциарных конфликтов в зависимости от осуждённых-участников

⁴¹ URL: [https://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/\[Russian_documents\]/\[2012\]/\[Oct2012\]/Res1900_rus.asp](https://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/[Russian_documents]/[2012]/[Oct2012]/Res1900_rus.asp) (дата обращения: 13.02.2020).

⁴² URL: <https://memohrc.org/ru/pzk-list> (дата обращения: 14.08.2019).

⁴³ URL: <https://www.politzeky.ru/operativnaya-informatsiya/8199/alfavitnyj-spisok-politzakljuchennyh-i-presleduemyh-politicheskim-motivam> (дата обращения: 14.08.2019).

Категория	Публичность	Массовость	Криминогенность
Криминальные лидеры, активные участники группировок осуждённых отрицательной направленности			
Дезадаптированные осуждённые			
Осуждённые, придерживающиеся радикальных религиозных взглядов			
Осуждённые «по политическим мотивам» или т. н. «политзаклужённые»			

Сопоставительный анализ личностных характеристик осуждённых – участников конфликтов и всех осуждённых в целом (по результатам переписи, проведённой в 2009 г.) позволил выявить некоторые особенности первых.

Так, если для первых характерен более молодой возраст (25–29 лет), то, согласно переписи осуждённых, наибольший удельный вес среди них занимают лица в возрасте 30 лет и старше (53,5 %) ⁴⁴.

Сравниваемые категории осуждённых отличаются по уровню образования: например, участники конфликтов имеют более низкий его уровень. Если среди всех осуждённых доля лиц, имеющих начальное образование, составляет 4,9 %, среднее полное общее (среднее) – 37,7 %, а среднее профессиональное – 25,3 % ⁴⁵, то среди изучаемой категории осуждённых он составляет 10,0, 20,0 и 9,0 % соответственно.

В уголовно-правовом отношении следует отметить, что осуждённые – участники конфликтов отличаются повышенной рецидивоопасностью. Среди них доля лиц, имеющих две и более судимости, составляет 78,0 %, при этом среди всех осуждённых – 49,5 % ⁴⁶.

Для осуждённых – участников конфликта характерным является совершение тяжких и особо тяжких преступлений, предусмотренных ст. 105, а также ч. 4 ст. 111, 228, 228.1 УК РФ.

Абсолютному большинству осуждённых изучаемой категории назначено дополнительное наказание в виде штрафа.

При этом каждый пятый состоял на профилактическом учёте как склонный к употреблению наркотических средств и алкоголя, а также к нападениям на сотрудников.

Противоположной стратификационной группой осуждённых – участников пенитенциарного конфликта являются лица, трудоустроенные в исправительном учреждении на должности дневальных и т. п. Данная группа осуждённых противопоставляется всем перечисленным

⁴⁴ Осуждённые и содержащиеся под стражей в России. По материалам специальной переписи осуждённых и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 июля 2009 г. / под общ. ред. засл. юриста РФ Ю. И. Калинина; под науч. ред. д-ра юрид. наук, засл. деят. науки РФ В. И. Селиверстова.

⁴⁵ Там же. С. 287.

⁴⁶ Там же. С. 324.

выше группам. В обиходе их называют «активистами», потому что они открыто сотрудничают с администрацией исправительного учреждения.

До 2010 года в исправительных учреждениях существовали секции дисциплины и порядка, одной из задач которых являлось содействие администрации в обеспечении контроля соблюдения правил внутреннего распорядка лицами, которые отбывают наказание.

Приказом, упразднившим секции дисциплины и порядка, установлен запрет для членов самодеятельных организаций осуществлять командно-распорядительные и контрольные функции в отношении других осуждённых. В Минюсте России отметили «недопущение передачи администрацией исправительного учреждения своих полномочий по надзору и контролю за осуждёнными лицами, отбывающими наказание, и предотвращению конфликтных ситуаций между осуждёнными»⁴⁷. Вместе с тем в исправительных учреждениях сохранились должности для осуждённых, которые позволяют им частично выполнять контрольно-распорядительные функции. Как правило, это бригадиры на производственных участках и дневальные в жилых зонах.

Переходим к рассмотрению специального субъекта пенитенциарного конфликта – *сотрудника исправительного учреждения*.

Специфичность заключается в том, что, с одной стороны, сотрудник – это непосредственный участник конфликта, а с другой – лицо, обязанность которого заключается в том, чтобы преодолеть конфликт, а не эскалировать его.

Государство на законодательном уровне наделило своих представителей широкими полномочиями, но при этом ограничило их поведение. Согласно международным нормам, «там, где это возможно, администрация пенитенциарного учреждения должна использовать механизмы восстановительного правосудия и медиации для урегулирования споров с заключёнными и между ними» (п. 56 Европейских пенитенциарных правил)⁴⁸. Более того, на заседании Открытой международной экспертной группы по Минимальным стандартным правилам обращения с заключёнными в Бразилии (28–31 января 2014 г.) была отмечена необходимость в специализированной подготовке персонала пенитенциарного учреждения в сфере урегулирования конфликтных ситуаций.

Начиная с 2013 года нормативно закреплена обязанность сотрудников уголовно-исполнительной системы выявлять конфликтные ситуации и принимать меры для их разрешения и урегулирования⁴⁹, несмотря на то, что данные нормы отсутствуют в уголовно-исполнительном законодательстве. Однако этот правовой недостаток компенсируется целью уголовно-исполнительного законодательства – недопущением совершения новых преступлений осуждёнными (ст. 1 УИК РФ).

Помимо субъектов пенитенциарного конфликта, можно выделить и другие категории внешних участников конфликтов, к которым относятся:

- родственники осуждённых;
- правозащитные и общественные организации (общественные наблюдательные комиссии);
- адвокаты;
- органы прокуратуры;
- судебные органы;

⁴⁷ URL: <https://www.infox.ru/news/112/social/law/37210-v-turmah-likvidirovany-sekcii-discipliny-i-poradka> (дата обращения: 19.08.2019).

⁴⁸ Рекомендация NRec (2006) 2 Ком. министров Совета Европы «Европейские пенитенциарные правила»: [принята 11 янв. 2006 г. на 952-м заседании представителей министров]. Документ опубликован не был. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁹ Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72.

- международные организации (комитет ООН против пыток и т. д.).

Как видно, количество участников конфликтов больше, чем количество контрсубъектов, что осложняет процесс их изучения.

Родственники осуждённых – закономерно самые распространённые участники пенитенциарных конфликтов. В местах лишения свободы «маневры» со стороны осуждённых ограничены забором, так что решение многих проблем ложится на плечи их родных. При этом не исключается их участие в различных спорных ситуациях, связанных с отбыванием наказания члена семьи.

Правозащитные и общественные организации (общественные наблюдательные комиссии) – это особая категория участников пенитенциарного конфликта. Задачей подобных организаций является защита прав человека, которые были нарушены в процессе исполнения уголовных наказаний. Считается, что осуждённые являются наиболее уязвимой к нарушению их прав категорией людей, так как места лишения свободы – это учреждения закрытого типа. Сегодня существует система общественного контроля за местами принудительного содержания – общественные наблюдательные комиссии⁵⁰. Деятельность данного института в последнее время активизировалась в сфере нарушения законности при осуществлении своих служебных обязанностей сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Общественные наблюдательные комиссии инициируют внутриведомственные и прокурорские проверки состояния законности в местах лишения свободы, ряд материалов передаётся ими в суд.

Особенность данного вида участников пенитенциарного конфликта заключается в их публичности.

Адвокаты – это участники пенитенциарных конфликтов, вовлечённые в них наряду с правозащитными организациями.

Представители органов прокуратуры – специальные участники пенитенциарного конфликта. Согласно ст. 22 УИК РФ, за соблюдением законов администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания, осуществляется прокурорский надзор (в соответствии с Федеральным [законом](#) «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202–1).

Предметом надзора является законность нахождения лиц в исправительных учреждениях, соблюдение установленных законодательством Российской Федерации прав и обязанностей осуждённых и т. д. (ст. 32 Федерального [закона](#) «О прокуратуре Российской Федерации»).

Своими полномочиями прокурор вправе отменять дисциплинарные взыскания, наложенные в нарушение закона на осуждённых, а также немедленно освобождать их своим постановлением из штрафного изолятора, помещения камерного типа и т. д. В свою очередь применение к арестантам мер дисциплинарного взыскания является одной из форм участия в пенитенциарном конфликте.

Таким образом, уполномоченный прокурор в рамках своей компетенции участвует в пенитенциарном конфликте между осуждёнными и администрацией исправительного учреждения, а от его действий напрямую зависит исход этого конфликта. Прокурор выступает в роли третейского судьи, который может своими действиями разрешить возникший или длительно существующий пенитенциарный конфликт.

Следующими участниками пенитенциарных конфликтов являются *судебные органы* (судебная власть), задача которых также заключается в устранении конфликтов. Судебная власть – самостоятельная и независимая ветвь государственной власти, действующая для разрешения на основе закона социальных конфликтов между государством и гражданами⁵¹.

⁵⁰ Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ // Российская газета, 2008. 19 июня.

⁵¹ [Судебная власть](#). Большая российская энциклопедия – электронная версия: bigenc.ru (дата обращения: 11.05.2019).

Пенитенциарные конфликты разрешаются в судах всех инстанций, в том числе в Европейском суде по правам человека.

Последними из рассмотренных участников пенитенциарных конфликтов являются *международные организации* (Европейский комитет по предупреждению пыток и др.). В соответствии с подпунктом 21 пункта 7 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утверждённого указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313, Минюст России координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти по взаимодействию Российской Федерации с Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (далее – ЕКПП), включая организацию и проведение визитов делегаций ЕКПП в Россию, а также подготовку ответов на доклады ЕКПП по итогам этих визитов.

Согласно пункту 1 статьи 8 Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, ЕКПП уведомляет правительство заинтересованной стороны о своем намерении совершить визит. После такого уведомления ЕКПП вправе в любое время посетить любое место, где содержатся лица, лишённые свободы государственной властью.

С момента ратификации Российской Федерацией Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (28.03.1998) делегации ЕКПП 27 раз проверяли условия содержания осуждённых в местах изоляции от общества.

В период с 24 ноября по 1 декабря 2014 г. члены делегации ЕКПП (Латиф Гусейнов, Майте Де Рю, Джеймс МакМанус, Витаутас Рашкаускас) посетили шесть учреждений уголовно-исполнительной системы. По итогам визита председателем ЕКПП Латифом Гусейновым был отмечен ряд проблемных вопросов:

- необоснованное систематическое применение наручников к осуждённым к пожизненному лишению свободы;
- несовершенство механизма реализации осуждёнными к пожизненному лишению свободы права на условно-досрочное освобождение (практическая реализация права, реабилитация и подготовка к выходу на свободу);
- наличие элементов, умаляющих достоинство личности: запрет садиться на кровати и отдыхать; держать руки за спиной и склонять голову при общении с персоналом;
- отсутствие человеческих контактов, за исключением сокамерников, в связи с удалённостью учреждений от места жительства родственников осуждённых.

В качестве рекомендаций ЕКПП была озвучена необходимость пересмотра всей концепции пожизненного содержания осуждённых.

Таким образом, мы определили, что контр субъекты пенитенциарного конфликта делятся, с одной стороны, на сотрудников и осуждённых, сотрудничающих с администрацией, а с другой – на осуждённых отрицательной направленности, которые в свою очередь делятся на криминальных лидеров, осуждённых, придерживающихся радикальных религиозных взглядов, дезадаптивных осуждённых и т. д. Внешними участниками конфликта могут быть: родственники осуждённых, адвокаты, правозащитные и общественные организации (общественные наблюдательные комиссии), органы прокуратуры, судебные органы, международные организации (Европейский комитет по предупреждению пыток и т. д.). Наибольшую же общественную опасность представляют собой пенитенциарные конфликты с участием криминальных лидеров, осуждённых, придерживающихся радикальных религиозных взглядов, и дезадаптивных осуждённых.

1.4. Границы пенитенциарного конфликта

Рассматривая структуру конфликта, важно уяснить его границы: пространственную, временную и внутрисистемную.

Пространственная граница определяется территорией, на которой возник конфликт, т. е. местоположением и площадью (в том числе прилегающей территорией) учреждения, исполняющего наказания.

Граница пенитенциарного конфликта является физической, т. е. это конкретное место, где люди в силу определённых обстоятельств обязаны сосуществовать между собой, даже если у них нет на это никакого желания.

Наличие границы является отличительной чертой подобных конфликтов в связи с тем, что избежать разногласий в закрытых системах можно, только когда индивидуум «покинул границы». Во всех остальных случаях он фактически против своей воли будет участником этой ситуации. Чем более закрытой является система, тем более тесные в ней грани взаимодействия. Соответственно, в таких условиях более высокий риск возникновения конфликта – и тем негативнее его исход.

Данный вывод подтверждают Громов В. Г. и Минькина Н. И., которые подчёркивают, что в закрытом социуме субъекты конфликта не могут разойтись, разъехаться. Находясь в одном учреждении, они вынуждены всё время сталкиваться друг с другом. Постоянные столкновения конфликтующих между собой осуждённых сопровождаются высоким эмоциональным напряжением и в целом нарушают процесс исправления граждан⁵².

Временная граница – это продолжительность конфликта, т. е. его начало и конец⁵³. Пенитенциарные конфликты могут быть ситуативными и длящимися.

Ситуативные конфликты – спонтанно возникающие межличностные или межгрупповые коллизии, которые не имеют никакой предыстории и разворачиваются из-за самых разных мелких и не столь мелких проблем⁵⁴.

Длящиеся конфликты – это, как правило, целая серия конфликтных эпизодов.

А. В. Усс в ходе исследований пришёл к выводу, что конфликтная ситуация до её завершения в виде преступления в 3 % случаев длится до часа, в 8 % – до суток, в 14 % – до 10 суток, в 9 % – от 10 до 30 суток, зато в 27 % – до 6 месяцев, а в 6 % – свыше 6 месяцев⁵⁵

⁵² Громов В. Г., Минькина Н. И. Медиация в урегулировании конфликтов среди осуждённых и предупреждении преступности в исправительных учреждениях // Всероссийский криминологический журнал. Иркутск. 2016. Т. 10, № 3. С. 461.

⁵³ Юридическая конфликтология / О. В. Бойков [и др.]; отв. ред. В. Н. Кудрявцев. С. 77.

⁵⁴ Юридическая конфликтология: монография под ред. В. Н. Кудрявцева. С. 157–159.

⁵⁵ Усс А. В. Конфликты между осуждёнными, сопровождающиеся насильственными посягательствами. Красноярск, 1984.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.